

Счастливые мгновения влюбленных пролетели незаметно. Когда все дела были улажены, Ханьчжу отправил в столичный дом семьи Цинь письмо, в котором сообщил, что они в безопасности, а также рассказал о положении Кун Лина, чтобы старики в усадьбе могли не волноваться.

Однажды в дверь постучали. Ханьчжу открыл ее и увидел почтальона. Приняв письмо, он дал ему немного серебра. Почтальон, довольный, сказал:

— Скорее передайте весточку своим, мне еще нужно разнести письма по другим домам. Завтра я уезжаю, сегодня вечером буду ночевать в постоялом дворе Пинъань, если надумаете что-то отправить — приходите туда.

— О, благодарю вас! — Ханьчжу был мастером на доброе слово.

Взглянув на конверт, он увидел, что письмо пришло из дома Цинь, и сразу же отправился к Цинь Фану. В те дни Цинь Фан каждый день преподавал в частной школе.

Придя туда, Ханьчжу увидел, что урок ведет Кун Лин, а Цинь Фан слушает его в сторонке. Ханьчжу начал активно махать руками, наконец привлекая внимание господина. Цинь Фан обменялся жестами с Кун Лином и вышел.

— Молодой господин, пришло письмо из дома, — сказал он, протягивая конверт.

Цинь Фан взял письмо и развернул его. Содержания было немного, даже лист бумаги не был заполнен до конца. С того места, где стоял Ханьчжу, нельзя было разобрать, что написано, но, судя по дрожащим рукам Цинь Фана, новость была важной.

Поспешно прочитав послание, Цинь Фан спрятал его. Не возвращаясь в класс, он прошел во внутренний двор, взял немного денег и, прихватив Ханьчжу, вышел на улицу.

Ханьчжу следовал за ним, пытаясь понять происходящее. Если это хорошие вести, почему господин даже не улыбнулся? Если дурные, то с чего бы ему тратить деньги на прогулку по магазинам?

— Ханьчжу, ты знаешь, где здесь ближайший рынок? — неожиданно спросил Цинь Фан.

— О... а? — Ханьчжу задумался. — Прямо по этой дороге до конца, потом налево. Молодой господин, мы собираемся что-то купить?

— Да. Купим овощей, приготовим пару блюд, которые любит Кун Лин, и возьмем вина. Давненько мы с ним не выпивали. — Сначала он отвечал на вопрос Ханьчжу, но в конце голос прозвучал задумчиво.

Услышав это, Ханьчжу догадался, что новости, скорее всего, хорошие: только в добром расположении духа Цинь Фан брался за готовку и покупал вино, чтобы разделить трапезу с другом.

Кулинарный талант Цинь Фана был незауряден. В свое время, послушавшись наставления Цин Юньцзы, его более десяти лет воспитывали как девушку: он умел и дом содержать, и на кухне хлопотать. Если преувеличить, дай ему отрез ткани — он и одежду сошьет! Конечно, он учился не только этому, но и поэзии, и этикету, причем весьма успешно.

На улице было шумно: лавки с товарами первой необходимости, всевозможные закуски, свежие продукты. И, конечно, леденцы на палочке, которые так любят дети. Стоило увидеть их, как ноги Ханьчжу сами остановились, а слюнки потекли рекой. Цинь Фан, не выдержав, достал две монетки и купил ему один леденец, а потом попросил продавца завернуть еще один с собой — разумеется, для Тан Цинфэна.

Выбирая и торгуясь, они не заметили, как пролетело время. Посмотрев на добычу Ханьчжу — фунт свиных ребрышек, две крупные белые редьки, большой толстолобик и прочая мелочь, — они поняли, что обе руки заняты пакетами. Пора было возвращаться.

За те дни, что они здесь гостили, Тан Цинфэн лишь однажды заглянул к госпоже Чжэн, даже не пообедав, сказав, что приехали друзья учителя, и он живет в школе. Он решил и ночевать остаться там же, чтобы побольше поучиться у учителя и его друга. Госпожа Чжэн, подумав, согласилась. Тан Цинфэн наспех собрал сменную одежду и перебрался в школу, планируя вернуться домой только после отъезда гостей.

Когда они вернулись, занятия уже закончились. Тан Цинфэн, взявший на себя обязанности повара, возился у плиты. Увидев, что Цинь Фан принес продукты, он забрал их, размышляя, как лучше приготовить. Но Цинь Фан выпроводил его — он решил сам встать к плите, чтобы приготовить угощение для Кун Лина.

Тан Цинфэн, мечась между кухней и Цинь Фаном, пробормотал:

— Уповаю на небеса, лишь бы то, что приготовит господин Цинь, можно было взять палочками!

Ханьчжу услышал это и запустил в него косточкой белого плода:

— Не ешь тогда свою порцию, я ее заберу! Я сам-то не всегда могу отведать его стряпни!

Поняв, что мастерство Цинь Фана, должно быть, на высоте, Тан Цинфэн с нетерпением стал ждать ужина.

Когда Кун Лин вернулся с занятий, он увидел, что стол ломится от угощений: его любимая свинина с маринованными овощами, суп из рыбьей головы и сезонные овощи. Кун Лин засиял от счастья.

Вымыв руки и закатав рукава, он, пока остальные не видели, схватил кусочек мяса и отправил в рот.

Раздался хлопок — ловкие руки Цинь Фана оказались быстрее. Удар пришелся по тыльной стороне ладони Кун Лина. К сожалению, было поздно: мясо уже оказалось во рту. Кун Лин с невозмутимым видом облизал пальцы, которыми брал еду, смачно причмокивая. Сначала Цинь Фан сдерживался, но постепенно его лицо покраснело. Оглядевшись и убедившись, что Тан Цинфэн и Ханьчжу не смотрят, он со всей силы пнул Кун Лина по голени.

Кун Лин отскочил, смеясь:

— Цинь Фан, ну ты и жадина! Неужели пара кусочков мяса стоят того, чтобы так со мной обращаться?

После этих слов двое других заметили их возню, улыбнулись, но промолчали.

Цинь Фан, человек застенчивый, лишь одарил Кун Лина гневным взглядом и успокоился. Он вернулся на кухню и принес подогретое вино Дочери, приглашая всех к столу.

Цинь Фан и Кун Лин сели на почетные места, Ханьчжу и Тан Цинфэн расположились по бокам. Тан Цинфэн разлил вино и тоже сел.

Цинь Фан заговорил:

— Кун Лин, сегодня из дома пришло письмо, меня просят поскорее вернуться. — Он взглянул на лицо Кун Лина. Яркая улыбка того мгновенно сменилась облачной хмуростью, лицо стало безучастным. Цинь Фан внутренне обрадовался, но виду не подал. Опустив голову, он продолжил: — Сегодня я накрыл стол, считайте этот ужин прощальным!

Ханьчжу и Тан Цинфэн почувствовали неладное. Тан Цинфэн особенно остро ощущал, что все не так просто, поэтому молча наблюдал за развитием событий. Ханьчжу хотел что-то сказать, но Тан Цинфэн пнул его под столом. Тот, казалось, не почувствовал, поэтому Тан Цинфэн пнул сильнее, а потом, не рассчитав силы, ударил по ножке стола!

<http://bllate.org/book/21782/2252368>